

На правах рукописи

Badke

Бадией Хамсех Фард Хананех Садат

**ОБРАЗ ВОСТОКА В РОМАНЕ А. ВОЛОСА
«ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПАНДЖРУД»**

Специальность 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь — 2025

Работа выполнена на кафедре русской литературы ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Научный руководитель: **Бурдина Светлана Викторовна** – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русской литературы филологического факультета ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Официальные оппоненты: **Маркова Татьяна Николаевна** — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»;
Загороднева Кристина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Мари́йский государственный университет»

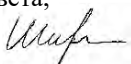
Защита диссертации состоится «__» _____ 2025 г. в на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 в ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>. Электронная версия текста автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: <https://vak.gisnauka.ru/> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

М. А. Ширинкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Образ Востока занимает особое место в русской литературной традиции, не только выполняя декоративную функцию, но и отражая философский, культурный и духовный поиск русских писателей. Восток в литературе часто становится символом иного мира – загадочного, сакрального и – одновременно – угрожающего и притягательного. Начиная с пушкинской эпохи писатели обращаются к восточной тематике как к пространству культуры, в котором происходит переосмысление собственного «я», исторической судьбы, религиозных и этических ориентиров.

В начале XIX века, как ответ на усиливающиеся либеральные и прозападные настроения в российском обществе, зарождаются идеи о необходимости оградить Россию от разрушительного влияния Запада, ассоциировавшегося, в том числе, с тревожным наследием Французской революции. В качестве альтернативы этим идеям все чаще выдвигается обращение к Востоку как к оплоту традиционных ценностей, духовной глубины и культурной устойчивости.

Уже с середины XIX века религиозно-философские учения Индии, Китая и Японии начинают оказывать заметное влияние на научную, философскую и культурную жизнь России. Однако восприятие Востока в русской культуре во многом происходило опосредованно – через европейскую призму, прежде всего через эстетику романтизма. Именно романтическое мышление, склонное к универсализму, включало Восток в свой круг интересов как символ иной, глубинной, реальности. Вслед за европейскими романтиками к восточной тематике обращаются и русские поэты: А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Ф.И. Тютчев и другие.

Постепенно в русской культуре утверждается парадигма Восток – Запад как не просто географическое, но философское и мировоззренческое противопоставление. Эта дихотомия становится способом самопонимания: Восток ассоциируется с духовным началом, созерцательностью, гармонией и

стремлением к раскрытию внутреннего мира человека; Запад – с рационализмом, активной внешней экспансией и технологическим прогрессом. Таким образом, образ Востока в русской литературе XIX века – это прежде всего метафора особого менталитета, направленного на самопознание, отказ от внешней суеты и поиск гармонии с миром.

Подобное понимание Востока отразилось и в творчестве русских реалистов, прежде всего Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, для которых восточные идеи становились точкой соприкосновения с универсальными морально-философскими вопросами. В эстетике романтизма, а позднее и в реализме, Восток – уже не просто экзотическое пространство, а значимая духовная категория, открывающая новые горизонты осмысления человеческого бытия.

Образ Востока в русской литературе XX–XXI веков стал объектом пристального внимания многих исследователей. Этой теме уделяли внимание Ю.М. Лотман ¹, Л.П. Гроссман ², П.В. Алексеев ³, В.А. Захаров ⁴, Н.Б. Искандарова ⁵, Г.Л. Рустамзода ⁶ и др., выявляя различные аспекты культурного, религиозного, философского и эстетического восприятия восточной цивилизации. В диссертации Е.В. Шахматовой «Мифологема “Восток” в философско-эзотерическом контексте

¹ Лотман Ю.М. Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова // Лермонтовский сборник. Л.: Наука, 1985. С. 5–22.

² Гроссман Л.П. Лермонтов и культуры Востока // М. Ю. Лермонтов / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). М.: Изд-во АН СССР, 1941. Кн. I. С. 673–744.

³ Алексеев П.В. Ориентализация пространства в «Путешествии в Арзрум во время похода 1829 года» А.С. Пушкина // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 382. С. 5–12.

⁴ Захаров В.А. Лермонтов на Кавказе и проблемы ориентализма // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы IV Конвента РАМИ. М., 2007. Т. 8. С. 28–35.

⁵ Искандарова Н.Б. Тема Востока в творчестве А.С. Пушкина // Вестник науки и образования. 2020. № 3 (81). С. 28–31.

⁶ Рустамзода Г.Л. Философия Востока в творчестве Льва Толстого // Мир современной науки. 2012. № 4 (13). С. 84–90.

культуры Серебряного века»⁷ восточные концепты представлены как часть эзотерического мышления, пронизывающего эпоху. Е.Ю. Раскина в работе «Геософские аспекты творчества Н.С. Гумилева»⁸ рассматривает сакральную географию Востока как пространство духовного поиска и поэтического самовыражения. Исследование А.Ж. Алламураевой «Эволюция образа Востока в русской поэзии XX века»⁹ прослеживает трансформацию восприятия Востока – от экзотики к пережитому и исторически значимому образу. Эти работы, наряду с исследованиями Аль Рубаиави¹⁰, Т.О. Сотовой¹¹, Т.И. Акимовой и К.Х.И. Ибрагима¹², акцентируют внимание на восточной топонимике, символике, культурном коде и исламских мотивах как на ключевых элементах художественного мира поэтов Серебряного века. В диссертациях Е.Р. Абдуразаковой «Тема Востока в творчестве Бориса Пильняка»¹³, О.С. Чебоненко «Восток в художественном сознании И.А. Бунина»¹⁴ и Е.Б. Смольяниновой «Буддийский Восток в творчестве

⁷ *Шахматова Е.В.* Мифологема «Восток» в философско-эзотерическом контексте культуры Серебряного века: автореф. дис. ... д-ра. философ. наук. М., 2018. 40 с.

⁸ *Раскина Е.Ю.* Геософские аспекты творчества Н.С. Гумилева: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Архангельск, 2009. 46 с.

⁹ *Алламураева А.Ж., Алламураева Г.Ж.* Эволюция образа Востока в русской поэзии XX века // Молодой ученый. 2015. № 7 (87). С. 916–918.

¹⁰ *Аль Рубаиави Х.Ш.А.* Мусульманский Восток в русской поэзии первой четверти XX века (И. Бунин, Н. Гумилев, А. Кусиков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2024. 21 с.

¹¹ *Сотова Т.О.* Интерпретации мировой культуры в поэзии М.А. Кузмина и Н.С. Гумилева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2020. 30 с.

¹² *Акимова Т.И., Ибрагим К.Х.И.* Арабский культурный код в поэзии Н. Гумилева // Вестник научно-исследовательского института гуманитарных наук при правительстве республики Мордовия. 2024. Т. 16. № 3 (71). С. 185–195.

¹³ *Абдуразакова Е.Р.* Тема Востока в творчестве Бориса Пильняка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2005. 24 с.

¹⁴ *Чебоненко О.С.* Восток в художественном сознании И.А. Бунина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2004. 28 с.

И.А. Бунина»¹⁵ показывается, как писатели, находясь под влиянием восточной философии и религии, формируют свое мировоззрение и эстетическую систему. В этих работах подчеркивается не только эстетическая привлекательность Востока, но и его глубокий метафизический смысл. Подобный подход можно наблюдать и в статьях Н.Н. Иванова о А.М. Горьком¹⁶ и М.М. Пришвине¹⁷, где Восток осмысливается как мифопоэтический код, соединяющий природу, национальное сознание и религиозную символику.

Особый интерес вызывают исследования постмодернистского восприятия Востока. В статьях Р.Э. Дворникова и П.В. Алексеева¹⁸, Чжэн Сяотин¹⁹ анализируется творчество В.О. Пелевина как пространство философского эксперимента, где восточные образы используются для деконструкции современной реальности и обращения к метафизике сознания.

Нередко в междисциплинарных исследованиях – таких как работы Е.А. Чач²⁰, Д.А. Гаджиевой²¹ и Е.Ю. Перовой²² –

¹⁵ Смольянинова Е.Б. Буддийский Восток в творчестве И.А. Бунина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. 27 с.

¹⁶ Иванов Н.Н. Мифологемы Востока в художественном сознании М. Горького // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 4 (10). С. 101–111.

¹⁷ Иванов Н.Н. Культурный мифопоэтический код Востока в творчестве М. Пришвина: русский корень жизни Жень-шень // Мир русскоговорящих стран. 2022. № 3 (13). С. 139–150.

¹⁸ Дворников Р.Э., Алексеев П.В. Приемы создания и использования образа Востока в русском постмодернизме (на примере творчества В.О. Пелевина) // Вестник молодых ученых. Сборник научных трудов. 2022. № 20. С. 9–12.

¹⁹ Чжэн Сяотин. Виктор Пелевин и восточный постмодернизм // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2 (857). С. 154–161.

²⁰ Чач Е.А. Ориентализм в общественном и художественном сознании серебряного века: автореф. канд. ... историч. наук. СПб., 2012. 26 с.

²¹ Гаджиева Д.А. Восток в творчестве поэтов и писателей Серебряного века как отражение евразийской мысли // Известия ДГПУ. 2015. № 4. С. 62–66.

²² Перова Е.Ю. Обращение к восточной тематике в русской культуре XX–XXI веков: причины, особенности, динамика // Вестник Московского

Восток предстает не только как художественный образ, но и как культурный код, значимый для понимания национального сознания, художественной традиции и историко-культурного контекста. Эти авторы подчеркивают, что восприятие Востока в произведениях литературы не статично: оно меняется в зависимости от эпохи, мировоззрения художника и запросов общества.

Таким образом, российское литературоведение предлагает разностороннюю и методологически насыщенную картину изучения Востока в русской литературе. Через анализ восточных мотивов – от буддийских и исламских до ориенталистских и постмодернистских – ученые раскрывают глубину диалога культур и создают теоретическую основу для дальнейшего осмысления Востока как художественного и философского пространства.

Актуальность темы диссертации обусловлена тем, что в XXI в. Восток и его культура постоянно привлекает внимание исследователей – историков, культурологов, литературоведов. Со странами Востока оказываются связаны многие проблемы мировой экономики и политики, а разработанные восточными странами религиозно-философские идеи, научные концепции и технологии производства оказывают огромное воздействие на всю мировую цивилизацию. Анализ культуры Востока и национальных традиций в романе А. Волоса «Возвращение в Панджруд» дает уникальную возможность осмысления процесса межкультурной коммуникации и опыта выживания в ином культурном пространстве.

Научная новизна работы обусловлена тем, что в исследовании впервые дается целостная интерпретация образа Востока в романе «Возвращение в Панджруд» Андрея Волоса с учетом философско-культурологического и интертекстуального контекста. Выявляются отношения между личностной трансформацией героя и символическим пространством Востока,

раскрываются особенности поэтики Востока и влияние русской литературной традиции на образ Востока в романе.

Гипотеза исследования заключается в том, что художественный образ Востока в прозе Андрея Волоса является сложной многоуровневой системой, выражающей целостную модель Востока как пространства духовного поиска, исторической памяти и культурной идентичности.

Объектом исследования является художественный мир романа А. Волоса «Возвращение в Панджруд», включающий в себя пространственно-временную организацию, систему образов и символов, религиозные и мифопоэтические образы и мотивы, а также сенсорную образность (звуки, запахи, цвета), через которые формируется целостное восприятие Востока как культурного, духовного и эстетического феномена.

Роман А. Волоса «Возвращение в Панджруд» был выбран в качестве основного объекта исследования не случайно. В корпусе прозаических произведений автора именно этот роман наиболее полно и многослойно воплощает восточную тематику, демонстрируя глубоко продуманную художественную модель Востока как духовного, культурного и ментального пространства. В отличие от других произведений А. Волоса, «Возвращение в Панджруд» органично совмещает исторический, философский и поэтический аспекты, опираясь на подлинную биографию персидского поэта Абу Абдалла Рудаки и в то же время свободно интерпретируя ее средствами художественного вымысла.

Жанрово роман определяется как исторический, но в его структуре сочетаются черты духовной исповеди, философской притчи и культурологического размышления. Восток в этом произведении предстает не только как географическая реальность, но как сложная система ценностей, образов, звуков, запахов и символов, интегрированных в повествование.

Отметим, что в таких романах А. Волоса, как «Хуррамабад», «Царь Дариан», «Победитель», также присутствуют восточные мотивы, однако эти произведения либо фрагментарны по структуре (как «Хуррамабад», названный

самим автором «романом-пунктиром»), либо образ Востока не достигает в них той степени философской и художественной концентрации, какая наблюдается в «Возвращении в Панджруд».

Таким образом, выбор романа «Возвращение в Панджруд» в качестве основного объекта анализа продиктован как идейной глубиной произведения, так и его жанровой спецификой, позволяющей исследовать образ Востока во всей его художественно-философской многомерности.

Предметом исследования выступает образ Востока как культурно-философская и эстетическая категория, представленная в романе.

Материалом исследования послужил роман Андрея Волоса «Возвращение в Панджруд».

Целью работы является комплексное осмысление образа Востока в романе Андрея Волоса «Возвращение в Панджруд» как многослойного художественного конструкта, формируемого на пересечении культурного, философского и эстетического дискурсов.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- осмыслить место А. Волоса в современном литературном контексте;
- выявить специфику пространственно-временной структуры романа А. Волоса «Возвращение в Панджруд»;
- исследовать своеобразие сенсорного кода в романе А. Волоса и определить его роль в создании образа Востока;
- рассмотреть исламские образы, религиозные мотивы, сакральные символы, выяснить их роль в художественной системе произведения.

Методологическая основа исследования определяется комплексным подходом, включающим литературоведческие и культурологические методы. Необходимость реконструкции процесса функционирования творчества А. Волоса в современном литературном процессе обусловила обращение в

работе к историко-типологическому методу, позволяющему определить место произведения в историко-литературном процессе в связи с тенденциями развития литературы, и культурно-контекстуальному методу, согласно которому художественные произведения рассматриваются в их бытовании, эволюции и контекстных связях с другими явлениями культуры. Во второй, третьей и четвертых главах диссертации, ориентированных на анализ романа А. Волоса, применяются элементы мифопоэтического, интертекстуального, структурно-семантического подходов, а также мотивный анализ.

Обобщения и выводы диссертации опираются на труды классиков отечественного литературоведения М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова, в которых исследуются проблемы типологии историко-литературного процесса, взаимодействия национальных культур, методологии анализа художественного текста.

При изучении историко-культурных контекстов литературного процесса XX–XXI вв., места в нем творчества А. Волоса важными для диссертации оказались работы литературоведов С.Н. Абашина, З.Т. Азизовой, А.Д. Казимирчука, М. Марачевой, В.В. Мароши, В.А. Мескина, Т.В. Половинкиной, Г.М. Ребель, Э.С. Сергеевой, Э.Ф. Шафранской, а также критиков О.В. Кудрина, И.В. Кукулина, А.Н. Латыниной, В.Д. Оскоцкого, М.С. Ремизовой, И.И. Ростовцевой, Ю.И. Суровцева, А.В. Саломатина.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней уточняется представление о способах репрезентации Востока в современной русской прозе, углубляется понимание механизмов художественного синтеза культур в литературном тексте. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем изучении ориентализма в русской литературе.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее результатов при дальнейшем изучении репрезентации Востока в русской литературе XX–XXI

веков, а также при разработке методики анализа художественного пространства, сенсорных образов и религиозно-культурных кодов в художественном тексте. Материалы исследования могут быть включены в программы вузовских курсов по истории современной русской литературы, курсов «Литература и культура Востока в русском художественном сознании», «Анализ художественного текста», а также использоваться при подготовке элективного курса по новейшей русской литературе, в преподавании русского языка как иностранного.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Творчество А. Волося в критике и литературоведении рассматривается как важное явление постсоветской русской прозы, соединяющее в себе философскую рефлексию, жанровое и стилевое многообразие, обращение к традициям классической русской литературы и стремление к художественному постижению национальной и культурной идентичности. Образ Востока в произведениях А. Волося воспринимается современными исследователями как сложный культурно-философский конструкт, в котором синтезируются религиозные, эстетические, социокультурные и политические концепции.

2. Хронотоп в романе «Возвращение в Панджруд» выступает как особая пространственно-временная модель Востока, соединяющая мифопоэтическое, историческое и повседневное измерения. Временная структура романа построена по принципу кругового движения, отсылающего к идее вечного возвращения и повторяемости, а пространственные образы (дом, дорога, город) приобретают символическое звучание, раскрывая философские основы восточной культуры. Благодаря такой трехслойной структуре художественного времени и пространства роман А. Волося становится не только историко-культурным повествованием, но и философской притчей, в которой время делается способом постижения истины и внутренней трансформации героя.

3. Особое значение в романе получает мифопоэтическое восприятие времени, выраженное через цитаты из поэтического

творчества Рудаки. Герой оказывается не просто в исторической ретроспективе, а в пространстве вечной культуры, где прошлое, настоящее и будущее находятся в постоянном диалоге. Мифологическая модель времени становится ключевым принципом организации художественного мира произведения.

4. Важнейшим художественным инструментом в создании модели Востока становится в романе сенсорная образность. Доминанты чувственного восприятия действительности (звук, цвет, запах) выполняют в романе функцию носителей памяти, культурных смыслов, раскрывают глубинную суть пространства и времени, позволяют читателю ощутить Восток не как далекую экзотику, а как живую, чувственно насыщенную реальность.

5. Образ Востока в романе А. Волоса «Возвращение в Панджруд» предстает как многослойная культурно-философская модель, включающая исламские образы, коранические сюжеты, народные верования и сакральные ритуалы. Через образы Хызра, Имама Махди, Зу-л-Карнайна, коранические аллюзии и описание ритуальных практик А. Волос раскрывает ментальные основы восточного мироощущения, формирующие ценностную систему персонажей и определяющие их нравственные ориентиры, мотивы поступков и внутренние конфликты.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в докладе на заседании кафедры русской литературы Пермского государственного национального исследовательского университета 23 июня 2025 г., а также в докладе на XVI Международной научно-практической конференции «Диалог культур: Россия и Китай на новом шелковом пути» (октябрь 2024, г. Пермь).

Результаты исследования изложены в 4 публикациях, 3 из них – в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования.

Работа состоит из *введения, четырех глав, заключения, списка литературы*. Библиографический список включает 118 источников. Общий объем диссертационной работы – 147 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** содержится обоснование актуальности темы диссертационного исследования, формулируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются материал исследования, его объект, предмет, цели, задачи, методологическая база и хронологические рамки, дается обзор литературы, посвященной разрабатываемой теме, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяется структура работы.

В первой главе «**Творчество А. Волоса в критике и литературоведении**» рассматривается эволюция восприятия произведений писателя в научной и критической среде, анализируются основные исследовательские подходы к его творчеству и выделяются ключевые дискуссионные вопросы. Особое внимание уделено рецепции темы Востока в романах А. Волоса, а также специфике интерпретации его художественного метода в работах российских и зарубежных исследователей.

Раздел 1.1. «Творчество А. Волоса в исследованиях российских критиков и литературоведов» посвящен изучению основных направлений исследования произведений писателя. В разделе подробно рассматривается, как российские критики и литературоведы (С.Н. Абашин, З.Т. Азизова, А.Д. Казимирчук, М. Марачева, В.В. Мароши, В.А. Мескин, Т.В. Половинкина, Г.М. Ребель, Э.С. Сергеева, Э.Ф. Шафранская, О.В. Кудрин, И.В. Кукулин, А.Н. Латынина, В.Д. Оскоцкий, М.С. Ремизова, И.И. Ростовцева, Ю.И. Суровцев, А.В. Саломатин и др.) интерпретируют ключевые аспекты поэтики А. Волоса, включая

проблему культурного пограничья, особенности хронотопа и специфику повествовательной техники. Особый акцент делается на эволюции критического восприятия творчества автора – от первых рецензий на роман «Хуррамабад» до современных фундаментальных исследований.

В разделе 1.2. «Творчество А. Волоса в исследованиях зарубежных критиков и литературоведов» рассматривается восприятие произведений писателя в международном академическом и читательском сообществе. Особое внимание уделяется анализу англоязычных рецензий и научных работ Бьёрна, Дамиена, А. Моргана, К. Ре, в которых подчеркивается уникальность взгляда А. Волоса на постсоветские трансформации в Центральной Азии. Исследователи считают, что произведения автора, переведенные на иностранные языки, способствуют пониманию культурных и исторических особенностей региона за пределами русскоязычного пространства.

В разделе 1.3. «Выводы» утверждается, что в научном сообществе сформировался устойчивый интерес к творчеству А. Волоса. Обращаясь к исследованию произведений этого самобытного автора, российские исследователи в основном фокусируют внимание на поэтике, жанровом своеобразии и культурно-историческом контексте его произведений, зарубежные же – на отношении Волоса к постсоветским трансформациям в Центральной Азии. Особенный интерес критиков и литературоведов, как российских, так и зарубежных, вызывают романы Волоса «Хуррамабад» и «Возвращение в Панджруд», а также тетралогия «Судные дни», где поднимаются проблемы культурного диалога, судьбы творческой личности и травматического опыта XX века. В целом проза А. Волоса оценивается русскими и зарубежными исследователями как значимое явление современной литературы, сочетающее философскую глубину с художественным своеобразием.

Вторая глава «Хронотоп Востока в романе А. Волоса “Возвращение в Панджруд”» посвящена комплексному анализу хронотопа Востока в романе А. Волоса «Возвращение в

Панджруд». В ней рассматривается система пространственно-временных отношений, которая не только формирует художественный мир произведения, но и отражает глубинные особенности восточного мировосприятия.

В разделе 2.1. «Художественное пространство» исследуется сложная многоуровневая структура пространства романа, включающая реальные топосы Средней Азии, мифопоэтические образы и символические локусы.

Художественное пространство романа представлено четырьмя пластами. Прежде всего, это *реальное* географическое пространство Средней Азии с его конкретными топонимами – Бухарой, Самаркандом, Панджрудом. Автор тщательно воссоздает топографические детали, которые не просто служат фоном для развития сюжета, но и несут важную смысловую нагрузку. Особое значение приобретает образ дороги – не только как физического маршрута, по которому передвигаются герои, но и как мощного символа жизненного пути, духовного поиска и внутренней трансформации.

Наряду с реальным, в романе присутствует *мифопоэтическое* пространство, наполненное архетипическими образами и символами. Звездное небо, горы, реки – все эти элементы природного ландшафта обретают в тексте глубокое философское звучание. Они выступают как своеобразные «тексты» восточной культуры, требующие особого прочтения и интерпретации. Например, образ горы становится символом духовного восхождения, а образ реки – метафорой течения времени и человеческой судьбы.

Особый интерес представляет *легендарное* пространство романа, связанное с мифологизированными образами Бухары и Самарканда. Эти города предстают не просто как географические точки, но как сакральные центры восточной цивилизации, хранящие память о великих событиях и персонажах прошлого. Через систему легенд и преданий автор создает многослойный образ восточного мира, где реальность постоянно переплетается с мифом.

Важное место в романе занимает *историческое* пространство эпохи Саманидов. А. Волос тщательно воссоздает атмосферу X века, используя широкий спектр исторических деталей – от особенностей быта и политического устройства до системы ценностей и мировоззренческих установок того времени. Это позволяет рассматривать произведение не только как художественный текст, но и как своеобразную историко-культурную реконструкцию.

В разделе 2.2. «Художественное время» исследуется сложная временная организация романа, в котором переплетаются три взаимосвязанных пласта: *повседневное, историческое и мифопоэтическое* время. Особый интерес представляет циклическая модель времени, характерная для восточного мировосприятия и выраженная в ключевой цитате Рудаки о взаимопревращении прошлого и будущего.

А. Волос мастерски использует временные пласты для создания полифонической картины восточного мира: повседневное время с его будничными ритмами и деталями быта сообщает повествованию достоверность; историческое время, связанное с эпохой Саманидов, расширяет культурный контекст; а мифопоэтическое время, восходящее к архетипам восточной культуры, придает частной истории Рудаки универсальное, вневременное звучание.

Важным аспектом анализа в работе становится исследование специфики темпоральности в романе, где время не линейно, а циклично, где прошлое и будущее постоянно перетекают друг в друга, создавая эффект «вечного возвращения». Это проявляется и в композиции произведения (кольцевое построение сцен), и в философских размышлениях героев, и в самой образной системе романа.

В разделе 2.3. «Выводы» делается заключение, что хронологическая организация романа А. Волоса представляет собой сложную художественную систему, пространственные и временные координаты которой образуют органичное единство, раскрывающее сущность восточного мировидения. Многослойная структура хронотопа позволяет автору создать

объемный образ Востока, где конкретные топонимы и исторические реалии обретают символическую глубину, а индивидуальная судьба поэта Рудаки проецируется на вневременные архетипы духовного пути.

Третья глава «Сенсорный код Востока в романе А. Волоса “Возвращение в Панджруд”» посвящена комплексному анализу чувственного восприятия восточного мира через систему цветковых, звуковых и обонятельных образов в произведении.

В разделе 3.1. «Сенсорная образность в художественном тексте» рассматривается система научных подходов к изучению сенсорных кодов в литературе; особое внимание уделяется полифункциональной роли цветовой палитры, акустического пространства и обонятельных образов как важнейших элементов художественного текста.

С этой точки зрения важными для настоящей работы оказались исследования Н. Новикова, В.А. Шаяхметова, Е.В. Губенко, М.Р. Валиевой, А.А. Дерюгиной, Т.В. Сивовой и др., в которых показана роль цветовой палитры как важнейшего элемента культурного кода в художественном тексте. Анализ звуковой организации текста базируется на выводах А.С. Виноградова, В.И. Хаменка, Н.А. Аносовой, А.О. Шелемовой, Т.Н. Волковой, А.В. Трифионовой, Н.М. Солнцевой – ученых, продемонстрировавших значимость акустических образов в интерпретации текста. Исследование ольфакторных образов в работе опирается на концепции А.А. Житнева, Н.Л. Зыховской, Е.А. Рыбальченко, Р.М. Ханиновой, В.В. Мамцовой и др., изучивших роль запаха в художественном произведении как мощного активатора культурной памяти и эмоционального восприятия.

В разделе 3.2. «Сенсорный код восточного пространства» рассматривается роль чувственных образов (цвета, звука и запаха) в романе «Возвращение в Панджруд». Через насыщенную сенсорную палитру автор погружает читателя в пространство романа, позволяя не только увидеть, но и услышать, почувствовать запахи и даже «осознать» описываемые

места – от шумных базаров Бухары до тихих деревенских дорог Панджруда.

Сенсорные образы становятся у Волоса носителями культурных и философских смыслов. Цвета в романе – бирюзовые купола, золото заката, бело-розовые сады – отсылают к традиционной эстетике исламского искусства, а звуки (азан, гул базара, шепот дороги) подчеркивают сакральность повседневности. Запахи же – будь то аромат цветущих деревьев или «сладостная вонь» плова – выступают как маркеры памяти, связывающие героев (и читателя) с землей, традицией и их собственным прошлым. Таким образом, сенсорный код в романе работает не только на уровне художественной выразительности, но и как маркер культурной идентичности.

В разделе 3.3. «Выводы» делается заключение, что сенсорная организация художественного пространства в романе А. Волоса выступает как фундаментальный принцип поэтики, позволяющий раскрыть сущность восточного мира во всей его экзистенциальной полноте. Через синтез звуковых, обонятельных и цветовых образов автор создает сложную систему смыслов, где каждое ощущение становится проводником в глубины культурной памяти и духовного опыта. Таким образом, чувственное восприятие в «Возвращении в Панджруд» трансформируется из способа описания в способ познания, открывая читателю Восток не как географическое пространство, а как особое состояние бытия, где материальное и духовное, сакральное и профанное сливаются в неразрывном единстве.

Такой подход позволяет говорить о романе А. Волоса как о произведении, в котором сенсорика становится языком философского высказывания, а Восток предстает не столько местом действия, сколько живым организмом, дышащим, звучащим и непрестанно меняющимся в потоке времени и человеческих судеб.

Четвертая глава «Исламский дискурс в романе А. Волоса “Возвращение в Панджруд”» посвящена исследованию религиозно-философских аспектов произведения,

раскрывающих глубинные связи между исламской традицией и художественным миром романа.

В разделе 4.1. «Коранические сказания» рассматривается особенность интеграции в повествование романа ключевых исламских нарративов – сказания о Хызре и Мусе, Асхаб аль-Кахфе и Зу-л-Карнайне, показывается трансформация их в мощные символические конструкции. Эти религиозные интертексты не просто обогащают произведение культурными аллюзиями, но становятся смыслообразующими элементами, формирующими философскую основу романа.

Коранические мотивы связаны в романе с центральными темами произведения – поиском истины, проблемой божественной справедливости и духовным преображением человека. Исламский дискурс в романе А. Волоса выступает не как догматическая система, а как живая традиция, открытая для художественного осмысления и актуальных философских интерпретаций.

В разделе 4.2. «Коранические аяты» утверждается, что цитирование и интерпретация священных текстов Корана становятся в романе важным инструментом характеристики персонажей и раскрытия ключевых философских тем произведения. Аяты вплетаются в повествование не как статичные догмы, а как живые элементы дискуссий, отражающие внутренние конфликты героев и поиск истины. А. Волос использует коранические цитаты для создания полифонического звучания текста, где разные персонажи по-своему интерпретируют священные слова в соответствии со своими мировоззренческими позициями и жизненными обстоятельствами. Этот прием позволяет автору показать исламскую традицию как динамичную систему смыслов, актуальную для решения сложных этических дилемм современного человека. Через коранические аяты в романе раскрываются универсальные темы милосердия, справедливости и свободы выбора, что делает религиозный дискурс органичной частью художественного исследования человеческой природы.

В разделе 4.3. «Народные верования» показывается, как фольклорные и религиозные представления становятся органичной частью художественного мира романа, формируя особую систему духовных координат персонажей. Автор демонстрирует, как народный ислам с его культами святых, оберегами и ритуальными практиками существует в параллельном пространстве с официальной религиозной доктриной, создавая многомерную картину восточного мировосприятия. Через анализ таких элементов, как почитание мазаров, ритуалы родовой магии и народные толкования коранических текстов раскрывается глубинная связь между архаическими верованиями и современными религиозными практиками, что позволяет говорить о народной вере как о живом развивающемся феномене.

А. Волос художественно обыгрывает противоречие между ортодоксальным исламом и народными суевериями, создавая напряженный диалог традиции и новаторства. Этот конфликт проявляется не только на уровне сюжета, но и в мировоззренческих столкновениях персонажей, где рациональный скепсис Рудаки противопоставлен наивной вере простолюдинов.

В разделе 4.4. «Выводы» делается заключение, что исламский дискурс в романе А. Волоса выступает не как культурный фон, а как организующий принцип художественного мира, формирующий его философскую и этическую основу. Через синтез коранических мотивов, народных верований и суфийских традиций автор создает многомерную модель восточного мировоззрения, где сакральное и повседневное находятся в постоянном диалоге. Этот подход позволяет раскрыть центральные темы произведения – поиска истины, справедливости и духовной трансформации человека – в их культурной и метафизической глубине.

А. Волос переосмысливает традиционные религиозные образы, наполняя их современным гуманистическим содержанием, что делает роман важным звеном в диалоге культур Востока и Запада. В конечном итоге, исламский дискурс

в «Возвращении в Панджруд» предстает как живая, развивающаяся система смыслов, открытая для интерпретации и художественного исследования человеческой природы во всей ее сложности.

В **Заключении** подводятся основные итоги диссертации и определяются перспективы исследования.

Роман А. Волоса «Возвращение в Панджруд» представляет собой сложную художественную систему, в которой восточная культурная парадигма реализуется через органичный синтез религиозных, мифопоэтических и сенсорных кодов.

Авторская концепция Востока как духовного пространства складывается в процессе взаимодействия многослойной структуры хронотопа, исламской традиции, народных верований и индивидуально-авторского мифотворчества, формируя многомерный образ, обладающий культурно-исторической и философско-метафизической глубиной.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в изучении рецепции восточной традиции в современной русской прозе, а также в сравнительном анализе художественных стратегий репрезентации Востока в произведениях разных литературных поколений. Особый научный интерес представляет разработка методологии анализа взаимодействия сенсорных и сакральных кодов в художественных текстах, что может стать новым направлением в исследованиях культурной семиотики.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в рецензируемых научных журналах,
включенных в Перечень рецензируемых научных изданий,
утвержденный ВАК при Министерстве
науки и высшего образования Российской Федерации:**

1. *Бадией Хамсех Фард Х.С.* Исламские верования о смерти и воскресении в романе Андрея Волоса «Хуррамабад» //

Казанская наука. 2023. № 12. С. 132–134 (в соавторстве с С.В. Бурдиной).

2. *Бадией Хамсех Фард Х.С.* Творчество Андрея Волоса в современном литературоведении и критике // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16. № 4. С. 103–113.

3. *Бадией Хамсех Фард Х.С.* Горы в художественном пространстве прозы А. Волоса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 10-3. С. 221–224 (в соавторстве с Е.М. Четиной).

4. *Бадией Хамсех Фард Х.С.* Сенсорный код Востока в романе А. Волоса «Возвращение в Панджруд» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2025. № 8. С. 185–192 (в соавторстве с С.В. Бурдиной).

Публикации в других изданиях:

1. *Бадией Хамсех Фард Х.С.* Восток в романе А. Волоса «Хуррамабад» // Филология в XXI веке. 2024. № 1 (13). С. 31–36.